РУССКИЙ СЕВЕР

Суббота 10 августа 1991 года, № 94. Цена 20 коп.

Учредитель — Вологодский областной Совет народных депутатов

Крик души

САХАРА!..

В Устюженском районе сложилась очень напряженная ситуация с некоторыми продуктами питания в частности, с сахарным песком. Никакой системы его закупки и продажи не существует. Не отовариваются и талоны, хотя, слушается, и свободно торгуют. Цены районным властями не контролируются, уровень рентабельности от продажи сахара и других товаров — тоже.

Торговая кооперация устанавливает паевые взносы, какие хочет, без всякого на то согласия пайщиков и без контроля райсовета и его исполкома. Приведем пример. 26 июля продавали сахарный песок по дополнительным талонам, по миллиону му на талон. В этот же день, не отоварив все талоны, сахар пустили в свободную продажу. Некоторым организациям города — авиации, гобанку, районному узлу связи, райисполкому — отпускали мешками.

Мы требуем навести порядок в торговле продовольственными и промышленными товарами! Рынок — это вседозволенность распределителей в лице руководителей кооперации и районных властей. Если в ближайшее время изменений не произойдет, будем вынуждены требовать полной отставки руководства района и высших руководителей торговли.

ЧИРКОВ, САФРАНОВА, КУЗНЕЦОВА, ИВАНОВА, ЯРУСОВА,

всего 95 подписей жителей Устюженского района.

В сегодняшнем номере нашей газеты опубликован «Вестник» областного Совета народных депутатов» № 2. В нем не удалось разместить все представленные для публикации документы. В связи с этим в следующем номере «РС» вниманию читателей будет предложен дополнительный выпуск «Вестника».

Идет подписка на газету «Русский Север»!

Наша газета — это публикации важнейших российских законов и решений местных органов власти;
— это интересная и полезная информация о жизни области и страны;
— это откровенные мысли о нашей жизни;
— это письма читателей;
— это советы юристов, врачей и других специалистов;
— это реклама, объявления, кроссворды, программа телепередач раньше, чем в других изданиях.

«РУССКИЙ СЕВЕР» — самая доступная по цене «большая» газета!

Мы постараемся принести вам максимальную пользу, стать интересным собеседником, советчиком и помощником.

Наш индекс — 51082.

Подписная цена на год — 19 рублей 80 копеек, на полгода — 9 рублей 90 копеек; на три месяца — 4 рубля 95 копеек, на месяц — 1 рубль 65 копеек.

Выписывайте «Русский Север» — и вы дважды окажетесь в выигрыше! За небольшую сумму — максимум полезной информации!

Подписаться на нашу газету вы можете во всех почтовых отделениях области и отделениях «Союзпечати»!

● В Вологде предприятие «Союзпечать» оформляет подписку по новому адресу: ул. Лермонтова, 27.

Все пенсионеры и многодетные семьи могут выписать «Русский Север» на 1992 год за 14 рублей 80 копеек!

Уважаемые пенсионеры и многодетные родители!

Мы понимаем ваши проблемы и сочувствуем вам в это трудное время.

Мы не хотим потерять в вас своих читателей только потому, что все вокруг дорожает — в том числе, к сожалению, и наша газета. «Русский Север» объявляет ЛЬГОТНУЮ ПОДПИСКУ НА ГОД для всех пенсионеров и многодетных семей. Вместо 19 рублей 80 копеек ее стоимость —

14 РУБЛЕЙ 80 КОПЕЕК

Такую подписку можно оформить во всех отделениях связи и «Союзпечати», предъявив свой документ, подтверждающий право на льготу.

Уточняем: льгота — только для тех, кто оформляет подписку на весь 1992 год. Подписка на месяц, квартал и полугодие — по обычной цене.

ИЗВИНИТЕ, НО ПОКА ЭТО ВСЕ, ЧТО МЫ МОЖЕМ ДЛЯ ВАС СДЕЛАТЬ.

Что думают вологжане...

...о крестьянстве

В. ПУШКИН (Бабаевский район):

Наверное, любая страна на каком-то отрезке времени совершает ошибки. Но чтобы так, как у нас... — сплошные ошибки, которые довели страну до обнищания... А ведь находятся и теперь люди, которые выдают черное за белое. Я считаю, что «сверхопустошительной» идеей было в свое время укрупнение колхозов. Не задумываясь, рукопреклаи за снос с лица земли очередной деревни-кормилицы. Непоправимую ошибку допустило руководство страны, принудив пригоргд свести на бойню личный скот. Наши предки топором да сохой отвоевывали у леса поля, а мы со своей мощной техникой отдаем их под пастбища или тому же лесу — сколько пашен, сенокосов заросло!

Дмитрий Кузовлев — председатель тридцатитысячник, наш поэт Яшин вспоминали, как отправляли горожан поднимать сельское хозяйство. Многие из них умоляли не делать этого, так как корову от лошади, а сенокос от поля отличить не могли, однако... руководили. Не помогали и многомиллионные ссуды — только расхолаживали людей. Огромный управленческий аппарат: все что-то пересчитывают, переписывают, перезванивают... Дожили — и считать нечего — а аппарат все работает. Четверть всего осушаем болота. И неизвестно — вред от этого или польза. А в хозяйствах много пашни, которая не получает зарплаты органикой по тридцать лет и более — урожаи мизерные. Будь моя воля, распорядился бы я мелиоративной техникой, направив ее на заготовку торфа, компостирование его с навозом, которым пока что «удобряем» только реки, озера и овраги. Нам пророчат безработицу, и уже создают ее, а у нас — непочатый край работы. Почему бы и нам, подобно Китаю, не создать такие условия, чтобы люди сами пошли в сельское хозяйство, при разных формах собственности и производства. Десятилетиями существует порочная практика — засылать в деревню «толкачей». Многомиллионная армия этих бездельников только усугубляет положение в экономике. В то же время в деревне некому работать. Как выправить положение? Мне нежесть, пока мы не покончим с «системой крупных хозяйств», не перейдем на мелкие подразделения (включая и колхозы, и индивидуальные хозяйства), сдвигов не будет. Непроизводственные расходы, вопиющая бесхозяйственность и отсутствие у людей чувства хозяина «съедят» все.

...о перестройке

Анатолий ИЗЫКИН (г. Вологда):

Семьдесят лет нас убеждали, что хозяин в стране — народ: рабочие, крестьяне, интеллигенция. Потом на поверку вышло, что истинным хозяином была КПСС, а названные выше категории людей — рабами. Что же изменилось за последние годы, годы так называемой перестройки! На мой взгляд, в сущности ничего, если не брать во внимание обострившиеся отношения: Союз — республики, партаппарат — Советы, администрация — работники. Выгоды от этого противостояния не приобрел никто, а вот в проигрыше все тот же «простой народ». Давайте пройдемся по благозвучному (слово-то какое!) отдельных слоев нашего общества, которые, кстати, разделились очень четко. Горбачев улыбается всегда и всем, улыбается и вся команда Горбачева — особенно мне нравится улыбка Павлова... Эшелон второй — партаппарат. Эти молчат... Правда, иногда вставляют палки в колеса Советам... Трудятся больше на поприще финансовом и продуктовом. Третий эшелон — администраторы, хозяйственники. У них своя забота: удержаться в кресле, своевременно помочь куму, свату, брату... Повысить оклады за счет тех, кто рангом пониже. А ниже — «хозяин всего», мы с вами — рабочий и колхозник. Ниже нас никого нет. Под босыми ногами только земля... Но как раз его-то все и клянут, винят во всех грехах. А до того, что он горбатится сейчас в два-три раза больше, чем до перестройки, никому дела нет. Чтобы прокормить сегодня худо-бедно свою семью, нам надо трудиться день и ночь, самому сесть и жать, и все это после основной работы... Вот уж истинно: «кто не работает, тот не ест». Мудрое изречение.

...о житье-бытье

М. НИКОЛАЕВА (г. Тотьма):

Уважаемая редакция! С 1 июля я выписала «Русский Север». Эта газета мне очень нравится. Вы молодцы! Пишете прямо, невзирая на личности. А наше «Ленинское знамя» пишет пока «с прижимом». Я старая (70 лет), коренная жительница Тотьмы, тоже хочу вам поведать о своем житье-бытье. Тотьма раньше была красивым городом, с церквями, разными окнами на добротных деревянных домах. Все теперь разрушено. Особенно при архитекторе Осовском: деревья вырубали, снесли хорошие дома, завалили колодцы с ключевой водой, отравили Сухону... Я сотрудничаю со своей газетой, спорю с синоптиками — предсказываю погоду. И не только погоду. 15 мая я предсказала, что Президентом будет Ельцин, что выборы пройдут в один тур. Обо всем этом даже нашему депутату сообщила Подгорному написала. По моему и вышло...

А теперь о жизни. Вот я, и такие, как я, отработали по сорок лет, а сегодня остались не при чем. Вы уж извините — наши бартерные сделки. Да за такое разбазаривание леса судить надо! Кто не выращивает лес, тот и продает его сегодня, себе во благо. У них и продукты, и обувь, и одежда, а основная масса тех же пятьдесят, в том числе детей, получает по 400 граммов хлеба. Даже от инвалидов отобрали несчастный паек. В магазинах обжигают, всячески обсчитывают. Купишь ниток — Даже палочек на похороны нет... Дожили! Почему-то вспоминаются военные годы. Тогда в Тотьме спички сами делали, был кирпичный завод. На маслозаводе изготовляли сырки, кефир, суфле... Заботились руководители о народе. А теперь... Слышала, что Ельцин «заполонил Европу». Хорошо, кабы приехал...

ПОДГОТОВИЛА ГАЛИНА БУТУСОВА.

А правда ли, что...

ПОД ТОТЬМОЙ ЯДЕРНЫЙ МОГИЛЬНИК?

Над болотом завис вертолет и сбросил в топь бочку... Это видела своими глазами жительница Тотьмы, собиравшая неподалеку ягоды. Поползли слухи: военные топят в лесных болотах и озерах бочки с радиоактивными отходами.

Ирек Муртазин

Юрий Чернов (фото)

Женщину эту мы так и не нашли и, честно говоря, сомневаемся, что она существует... Но откуда же тогда появились эти зловещие слухи, взбудоражившие тысячи людей?

Дыма без огня не бывает. Удалось встретиться с очевидцами других событий. Их фамилии я называть не буду, потому что не хочу усложнять их и без того сложную жизнь. По-человечески я их понимаю и разделяю их тревогу.

— Наша туристская группа плыла по реке Царева на плотах. Смеркалось. Встали на ночлег километрах в восьми от Тотьмы, начали разбивать лагерь. В это время, в было около десяти часов вечера, где-то вдалеке загудели машины. Туда стали минут пятнадцать. С нами была женщина-геолог из Ленинграда. Она нехорошо так пошутила: «Это что у вас, военный переворот?». В той стороне, где гудели машины, пролетели в вертолеты.

А вот другой рассказ:

— Мужики из поселка Камчуга на рыбалку поехали, на утренний клев. Догнали колонну машин. Одна из машин остановилась, вышел военный и развернул рыбаков, сказав, что нечего им тут делать.

Не буду утомлять читателей пересказами бесед с местными жителями. Добавлю лишь, что их тревогу вызывают еще и так называемые «дороги в никуда», которые строят военные. Эти дороги есть не только в Тотемском, но и в других районах области. Они упираются или в болота или в леса. Но об этом чуть позже...

* * *

Главный государственный санитарный врач Тотемского района Вячеслав Морозов, корреспондент районной газеты Михаил Новоселов и я выехали в район Камчуга. Экипировка, что надо: фотоаппарат, бинокль, дозиметр... Почему дозиметр? Потому что именно Камчуг «всплывает» то и дело в разговорах о радиоактивных захоронениях.

На юрской «Ниве» объехали ручеек за ручейком, озерко за озерком. Обследовали реки Нореньгу, Яхреньгу, заброшенный карьер, многочисленные ручьи и родники. Везде уровень радиации не выше фонового.

В мире практически не существует локальных болот и озер. Каждое из них дает жизнь какому-то ручью или речке. Если бы в окрестностях Камчуга было захоронение радиоактивных отходов, это непременно сказалось бы на флоре и фауне. Пока с радиацией там все нормально.

* * *

С коллегой Юрием Черновым сидим в уютном кабинете командира дорожно-строительной части Валентина Чайки.

— Мы дислоцировались в монастыре. Рядом был наш склад битума. Когда переехали сюда, то перевезли и бочки. Они выглядят довольно-таки жутко, можете, если хотите, посмотреть...

Мы, естественно, захотели. На месте Юрий сфотографировал эти злополучные бочки (см. фото).

— Валентин Васильевич, а про это «великое переселение» можно было сообщить в средствах массовой информации?

— Повинаете, у меня ежедено десятки машин выполняют производственные задания. Так что мне каждый день график их выездов в «районке» публиковать?

— А что это за «дороги в никуда»?

— План строительства дорог нам дает райисполком, мы строим там, где нам скажут местные власти.

— И эти дороги не секретные?

— Нет, конечно!

— Схемы можно обнародовать?

— Пожалуйста.

А действительно, почему бы схему строительства дорог не опубликовать в районных газетах? И не только в Тотьме, а по всей области. В нашей редакционной почте то и дело попадаются письма, в которых читатели рассказывают о дорогах, предназначение которых им не объяснили.

* * *

Председатель Тотемского райисполкома Сергей Громов встретил нас радушно. А разговор закончил лаконично:

— Если бы в районе хоронили отходы, я бы об этом знал. На сегодняшний день подобной информацией я не располагаю.

* * *

Вот, вроде бы, и все. Но не позволяет поставить точку вопрос: неужели нельзя было пресечь слухи сразу после того, как они появились?

И второе: почему родились слухи? Чего греха таить — взаимоотношения местных жителей и военных дорожников, мягко говоря, оставляют желать лучшего. И в Тотьме эта проблема стоит еще не так остро, как в других районах области, где расквартировано дорожное воинство. «Хозяйство Чайки» считается одним из лучших во всех дорожно-строительных войсках. Но такие натянутые отношения — благодатная почва для нутаниных воображение мыслей. Проехала колонна машин — значит, что-то «радиоактивное» везут. Пролетел вертолет — не к добру... Кстати, вертолетами пользуются и газовики, и пожарники, и рыбинспекторы...

* * *

Не претендуем на истину в последней инстанции, потому как не можем дать сторопненную гарантию, что на территории Тотемского района не будет захоронений военно-промышленного комплекса. Эту гарантию может дать только правительство. С него и надо требовать.

Вологда — Тотьма.

Порядок взимания государственной пошлины за регистрацию предприятий в СССР

1. Порядок взимания государственной пошлины за регистрацию предприятий в РСФСР издан на основании Закона РСФСР от 15 декабря 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности», постановлений Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1991 г. «О государственной пошлине за регистрацию предприятий в РСФСР» и от 19 апреля 1991 г. «О порядке применения законодательных актов РСФСР в части налогообложения граждан и предприятий, относящихся к различным организационно-правовым формам», и утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 14.06.91 № 327.

Порядок взимания государственной пошлины за регистрацию предприятий в РСФСР не распространяется на созданные на территории РСФСР общественные объединения, регистрация уставов которых осуществляется на Министерстве юстиции РСФСР и его органы на местах.

2. Плательщиками государственной пошлины являются создаваемые и уже существующие на территории РСФСР предприятия, объединения и организации*), состоящие на хозяйственном расчете, имеющие самостоятельный баланс, расчетный счет, являющиеся юридическими лицами, независимо от их организационно-правовых форм и видов собственности и деятельности.

3. Государственная пошлина за регистрацию [перерегистрацию] предприятий взимается в размере до 2000 рублей. Конкретный размер государственной пошлины устанавливается районными, городскими Советами народных депутатов, осуществляющими регистрацию предприятий.

За перерегистрацию действующих кооперативов и частных предприятий со среднесписочной численностью работающих, не превышающей 200 человек (в том числе в промышленности и строительстве — до 200 человек; науке и научном обслуживании — до 100 человек; в других отраслях производственной сферы — до 50 человек; в отраслях непроизводственной сферы [кроме предприятий розничной торговли] — до 15 человек), ранее внесших регистрационный сбор, государственная пошлина не взимается. При этом к среднесписочной численности работников основного производственного персонала добавляется среднесписочная численность работников, не состоящих в штате предприятия, работающих по договорам подряда и совместительству.

4. Районные, городские Советы народных депутатов вправе освобождать регистрирующиеся [перерегистрирующиеся] у них отдельные предприятия от уплаты государственной пошлины.

5. Государственная пошлина оплачивается в безналичном порядке до подачи заявления о регистрации [перерегистрации] предприятия. Плательщик вносит государственную пошлину в кредитное учреждение и представляет работнику районного, городского Совета народных депутатов, на которого возложены функции по оформлению материалов регистрации [перерегистрации] предприятия, документ, подтверждающий ее уплату, а также заявление, устав предприятия и решение о создании предприятия или договор учредителей.

6. Данные государственной регистрации [перерегистрации] предприятия отражаются в регистрационной карточке по установленной форме и в месячный срок сообщаются Советам народных депутатов, зарегистрировавшим это предприятие, в Министерстве финансов РСФСР для включения в Государственный реестр. Копии свидетельства о государственной регистрации [перерегистрации] и копии учредительных документов направляются налоговому органу по месту нахождения.

Предприятию выдается свидетельство о его государственной регистрации [перерегистрации] по установленной форме. Одни экземпляр этого свидетельства [копия] остается в деле органа, осуществляющего регистрацию [перерегистрацию] предприятия.

7. Ответственность за правильность уплаты государственной пошлины за регистрацию [перерегистрацию] предприятий возлагается на плательщиков.

8. Контроль за правильностью взимания государственной пошлины за регистрацию [перерегистрацию] предприятий в соответствии с действующим законодательством осуществляется государственными налоговыми инспекциями.

Жалобы на действия должностных лиц государственных налоговых инспекций подаются и рассматриваются в порядке, установленном статьей 14 Закона РСФСР от 21 марта 1991 года «О государственной налоговой службе РСФСР».

Михаил ТУМАНОВ,
начальник отдела Государственной налоговой инспекции по области.

***) Далее именуются «предприятия».**

Унесенные ветром

И МЫ МОГЛИ БЫ БЫТЬ МИЛЛИОНЕРАМИ...

В этом 27-комнатном доме в скором времени будет жить семья Добрыников.

Пятидесятидевятилетний директор завода технологического оборудования Михаил Роман принял нас в своем просторном двухэтажном особняке. Спокойный, рассудительный, он сразу же попросил поддержать Добрыника в его начинаниях.

Александр Пиралов

Николай Чесноков (фото)

Вокруг фермы в Угольке кипят страсти.

Масла в огонь подлила статья депутата Верховного Совета УССР академика В. Шевы, опубликованная в областной газете «Закарпатская правда» в январе. Цитируем фрагмент из нее: «Думаю, что в эти зимние месяцы во всех горских селах необходимо провести сходки среди крестьян, ознакомить их с Земельным кодексом республики и здесь перед ними прямо поставить вопрос, кто хочет взять землю. Не надо бояться тех, которые желают забрать землю своих родителей, отдаваю в колхозы. Я думаю, найдется мало людей, которые сомневаются, что коллективизация на Украине была грубой политической, социальной и экономической ошибкой».

Номер с этой статьей — настольный документ основного противника Добрыника в Угольке — депутата сельсовета и учителя Степана Богдана. Окна его дома (он живет напротив на него в Грязовецком районе, покрыв крышу жестью из Череповца) выходят прямо на коровник Василия, и это обстоятельство стало предметом скандала между соседями. Богдан обвинял Добрыника в том, что тот построил свое хозяйство в непосредственной близости от жилья и тем самым нарушил санитарные нормы, установленные в республике. Добрынк в свою очередь показывает документ районного санэпидемнадзора, где утверждается, что ферма отстоит от дома Богдана на положенные восемьдесят метров.

Но глубинные причины раздора не в этом. Оказывается, Добрынк построил ферму на земле, которая до 1947 года (года сплошной коллективизации на Украине) принадлежала родителям Богдана.

Земельедельцами были и родственники другого оппонента Добрыника—совхозного бригадира Михайло Мотри. Жена Мотри работала в сельпо. Ну и пошли в магазине типичные для нашей глубинки бесобразия. Вино продавалось по пять рублей за бутылку вместо трех. И преимущественно своим людям. Добрынк заявил, что не позволит так обращаться с работниками «Угольки» и добился закрытия магазина. Мотри прибегал на ферму, угрожал физической расправой, устраивал несанкционированные — как теперь принято говорить — митинги с требованием ликвидировать хозяйство.

Об атмосфере вокруг фермы свидетельствуют фрагменты из заявления Добрыника начальнику Тячевского РОВД И. Климу: «7.12.90. приблизительно в 16 часов мой сосед Богдан Степан Степанович залез на электрический столб и отрезал напряжение от дома, где я проживаю... 13 декабря, когда на ферме работали корреспонденты Центрального телевидения и Украинской программы «Вечерние новости», Богдан появился снова. Нет, он не пришел как образованный культурный человек, депутат, а стал кричать, употреблял нецензурные выражения. Ему корреспонденты сделали замечание, но он продолжал произносить нехорошие слова. Работа журналистов была прервана. Они попросили показать Богдану технодокументацию на строительство фермы. Он внимательно посмотрел на подписи и печати, обозвал всех дураками, угрожая моей жизни...».

Богдан получил пятьдесят рублей штрафа, а Мотря сел на пять суток.

Глядя нам с Николаем Чесноковым в глаза, Богдан заявил, что большинство жителей Угольки против фермы и что вообще людям теперь негде пасти скот, и они вынуждены сдавать своих коров, как это сделала Елена Бенца.

Спустя час мы убедились — Богдан врал. Супруги Иван и Елена Бенца держат двух коров, телочку и бычка. Скотина на месте, в своем загоничке за домом. Сами видели.

— Ишь ты!.. — исподлобья Иван. — Землю себе захотел вернуть. Она державна и надо отдавать ее тем, кто может на ней работать. Спросите Богдана, сколько он в этом году сдал молока? Ни литра...

А потом мы прочли письмо за подписью пятидесяти пяти угланн (а в селе это двоюров) в райисполком и прокуратуру с просьбой оградить Добрыника от нападок Богдана и Мотри.

— Дождетесь — все вы разбаи у Добрыника будете, — пугает односельчан Богдан.

Из «Краткого курса» мы знаем: одна из отличительных особенностей всякой эксплуатации — в ненависти эксплуатируемых к эксплуататорам.

Накануне встречи с Богданом довелось побеседовать с тремя работницами фермы — Марией Дрищайко, Аленой Павлюк и Анной Перушей. Они стригут овец. Добрынк благодарят.

В совхозе «Искра» им платили 15 копеек за килограмм шерсти. На ферме за тот же килограмм получают 3—5 рублей. Добрынк выделил по помощь мужчин, чтобы ловили и связывали овец. В совхозе женщины делают это сами.

Председатель Углянского сельсовета Василий Стан однозначно на стороне Добрыника:

— У вас в России проблема бывших землевладельцев не так остра, но у нас на Западной Украине она выходит на первый план. Академик Шева может, конечно, писать, что хочет, а Богдан жаловаться. Но я твердо стою на том, что землю надо отдавать только таким, как Добрынк. У него все получается. Совхоз «Искра» перепитаеется. С продуктами питания все хуже. Считаю, совхоз надо реформировать, а его земли отдать арендаторам. Жаль только, Добрынков у нас пока больше нет. Единственная ошибка сельсовета — я я бы рекомендовал вам у себя счесть ее — состоит в том, что мы выделили Добрынку землю в центре села.

О своих впечатлениях от встречи с Богданом, Станом и об обстановке вокруг фермы мы поделились с Михаилом Романом. Тот кивал, слушая.

Роман двадцать лет возглавлял совхоз «Искра». Именно при нем хозяйство достигло своего «пика». Потом был назначен директором строящегося завода. Но наступил восемьдесят седьмой год, все громче начали говорить о конверсии, и объект прикрыли. А Роман по собственной инициативе организовал на отступающих квадратных метрах (не пропадать же им, в самом деле) производство по выпуску микроток арных станков, которые можно использовать и на промышленных предприятиях, и в домашних мастерских. В год выпускается до 400 станков. Спрос — огромный. Десять агрегатов Роман отправил на одну из московских бирж, где через брокеров своего объединения продает по очень высоким рыночным ценам.

Это человек добрынковского склада. Предприниматель, которому застойные годы не позволили развернуться своей талант. Но даже в период торжества «зрелого социализма» он делал для своего сельсовета все, что был в силах. На скромные прибыли хозяйства (тогда они еще были) в заводе построил для центральной усадьбы почтамт, АТС, детскую музыкальную школу, жилье. Сейчас тянет газопровод.

Роман первым поддержал идею о создании «Угольки», вложив в хозяйство 300 тысяч, а затем помогал материалами. За это фермa исправно обеспечивает завод молоком и мясом по ценам ниже государственных.

— Вы не хуже меня понимаете, что государственная торговля обанкротилась, — говорил он. — Рассчитывать на нее больше нельзя. Сознаюсь?.. У вас не был, однако походите по нашим магазинам — сами увидите, какие они. А ведь в хозяйства ежегодно вкладываются огромные средства. На так называемых колхозных рынках цены бешеные...

— На рынок у нас только лодыри ходят, — вставил Добрынк.

— Ты прав, — согласился Роман. — Но ведь не все городские могут держать скот. Да это и не надо. Выход один: развивать фермерские хозяйства, частную торговлю... Пойми простую истину: настоящий частник — не спекулянт — в отличие от государства не станет задавать бешеные цены. Он заинтересован в клиентах.

В правоте Романа мы накануне успели убедиться: по дороге из Ужгорода в Угольку отобедали в уютном частном ресторанчике. Подали нам огромную тарелку мясного ассорти, мясту зелени, наваристый украинский борщ, свежеиспеченную форель и заверили — от пива отсутствия с напитком. Пятерым едокам это обошлось в 35 рублей — по 7 рублей на человека.

— Единственное о чем жалею, — сказал нам на прощание Роман, — что мне в отличие от Добрынка уже поздно начинать свое дело.

Когда мы вернулись в Угольку и уселись, чтобы продолжить беседу, дверь добрынковского дома с шумом распахнулась и вошел очень высокий молодой человек в майке и спортивных трусах. Это был еще один компаньон Добрынка, Габор Сюч. Он приехал прямо из Венгрии на своих «Жигулях». Габор учился в Минске и прекрасно говорит по-русски.

Вместе с деревообрабатывающим кооперативом из венгерского города Задьаревкин под названием «Алка» Добрынк создал совместное предприятие. Он поставляет лес (вологодский) в обмен на товары, которые будет продавать в своем специализированном магазине прямо в селе. Разговорились.

— В Венгрии сегодня перепроизводство леса, — сказал Габор. — Мы очень заинтересованы в вашем лесе и можем расширить область продуктами питания.

— И товары можете поставить?

— Конечно. Наша фирма организовала в Тячевском районе выставку своих товаров. Можем и у вас в Вологде открыть. Было бы желание ваших руководителей.

— А каковы будут эквиваленты обмена? Скажем, в рубах стоимость женских сапог в три раза выше кубометра леса.

— На мировом рынке кубометр вологодского леса стоит триста долларов. Если вы будете торговать им за твердую валюту, ваши магазины будут заваливать женскими сапогами. Считайте сами. За четыре—пять тысяч кубов леса мы вам можем поставить, допустим, кирпичный завод стоимостью в 630 тысяч долларов. За значительно меньший объем поставок — пивоваренный завод на баварской технологии.

Лицензию на торговлю с Венгрией Добрынк получил в Минлесбуме. Когда мы заметили, что ни область, ни тем более районы Вологодчины вовсе не заинтересованы в обладают, Василий воскликнул:

— Так ведь можно же сделать совместное предприятие одни из ваших районов — «Угольках» — «Алках», и тогда вопрос о лицензировании отпадает сам собой! Я уже предлагал Бабушинскому району организовать совместную переработку леса. Там отказались.

Эту идею Добрынк пробивает в нашей области уже не один год. Но наталкивается на стену непонимания. Почему? Может быть, нам не нужны товары?

А ведь он напрямую торгует лесом еще и с фирмами Германии, Чехословакии, Финляндии...

(Продолжение в следующем номере)

Крестьянская воля

В ДОМЕ ПОВЯЗАННОГО МОЛЧАТ О ВЕРЕВКЕ?

«Город сегодня общепринят собою власть, ведет себя по отношению к крестьянству как суровая и жестокая метрополия», — такой вывод делает председатель Крестьянского союза области народный депутат СССР А. Фролов. Один экземпляр этого свидетельства [«Красный Север», 08.06.91 г.], что «крестьяне все больше убеждаются, что его держат за пазванного пастка, обязанного покорно кормить других».

Далее, товарищ крестьянский председатель, сразу договоримся: народ у нас и в городе и деревне таков, какой есть, каким его сделали, воспитали. И другого народа мы с Вами даже при большом желании иметь не будем. При этом надо учесть, что нынешнее городское население почти на девяносто процентов состоит из деревенского люда, выселенного теми же «организаторами жизни» с родных мест. Зачем же так о нем? Ведь народ-то ныне с духовностью трудно*).

О духовности сегодня говорить вообще трудно, но это тоже относится к теме нашего разговора. К примеру, мне лично нравится по этому поводу замечание философа - эмигранта Федора Степуна: «...особая одухотворенность, хочется сказать, человечность русской природы есть обратная сторона природности русского народа, вывод делает председатель Крестьянского союза области народный депутат СССР А. Фролов. «Красный Север», 08.06.91 г.),